Миска остановилась.

— Что это? — спросила Мэй, сама того не желая.

Не прошло и десяти минут с того момента, как Аристократка взяла девочку под руку и начала движение вверх. Вместо ответа Миска толкнула Мэй на лестницу. Как по-настоящему профессиональный акробат, девочка легко справилась с приземлением.

А потом крик отчаяния вырвался из её уст — примерно в тридцати футах впереди лестница обрывалась. Взгляд Мэй скользнул дальше и обнаружил продолжение лестницы в шестидесяти футах за пропастью. Вероятно, даже для Миски расстояние было слишком большим, и как эксперт в области прыжков и скачков, Мэй поняла, что оно значительно больше того, что она сама смогла бы преодолеть.

— Что мы будем делать? — спросила девочка, оглядевшись кругом. В этот момент было поразительно, что она не спросила: «Что ты собираешься делать?» Просто она не полагалась на Миску — именно так девочка жила всегда.

Хотя они были на самом верху распадающейся лестницы, это должно было продлиться совсем недолго — минуту или две. В этот момент многие впали бы в отчаяние, но девочка сказала:

— Смотри!

Её радостный тон заставил Миску повернуться. Там, куда указывала Мэй, с потолка свисали верёвки или лианы — одна из них находилась отдельно от основной группы и вела к лестнице.

— Я собираюсь допрыгнуть до неё. Уверена, что ты сможешь самостоятельно достичь другой стороны. Таков план!

— Какая глупость! — сплюнула Миска. — Действительно, я в состоянии сделать это. Впрочем, я должна задаться вопросом, донесут ли тебя ноги до лианы. Здесь должно быть футов тридцать.

— Если постараться, я смогу сделать это, — кивнула Мэй, оценив расстояние.

— К тому же та лиана выглядит довольно старой и ветхой. Даже если предположить, что ты доберёшься до неё, есть вероятность, что она не сможет выдержать твой вес.

— Да? Да будет тебе известно, я — акробат! А если у меня не получится — тебе, по крайней мере, не придётся больше присматривать за мной, не так ли? — девочка почувствовала себя намного лучше после этой колкости в конце.

Мэй отошла назад к стене — обрыв был слишком близко, и ей могло не хватить места для

разбега. Даже если бы Мэй вытянула руки, то едва ли смогла бы достать до лианы. А если бы достала — это вовсе не гарантировало ей безопасность.

— Хорошо, увидимся.

Осталось непонятно, было ли замечание девочки адресовано Миске или великолепному Охотнику, который не явился вовремя.

Оттолкнувшись изо всех сил, тело девочки зависло в воздухе. И вдруг Мэй почувствовав крепкую хватку на своей талии, и со свистом полетела в другом направлении.

— Почему? — задала она вопрос, всё ещё находясь в воздухе.

Ответ тоже пришёл в воздухе:

— Молчи!

Всем было известно, что ночью сила Аристократа сильно превосходит силу человека, но были и некоторые различия между Аристократами и Аристократками. Шестьдесят футов — такое расстояние было бы непреодолимо для человека, но Миска перелетела через обвал, словно большой белый цветок. Её правая рука схватилась за перила, а её ноги опустились на край лестницы, которая тотчас обрушилась! Мэй, поглощённая бездной, вскрикнула, но крик оборвался, сменившись удивлением. Правая рука Аристократки, уцепившаяся за перила, держала их обеих. Мэй почувствовала облегчение, но затем до неё донёсся треск. Треск, исходящий от тех самых перил.

— Отпусти меня! Мы обе упадём! — кричала девочка, сама не понимая, почему говорит это. — Отпусти меня! Отпусти!

— Успокойся на мгновение, — ответила Миска ужасающе спокойным тоном.

Сила хлынула к её руке.

— Ууф! — застонала женщина от напряжения, хотя было удивительно, что чопорная и приличная Аристократка была способна издать такой звук.

Каждая капля её силы была сконцентрирована в правой руке.

Два тела изящно развернулись в воздухе, на сей раз, приземлившись на безопасном участке лестницы.

— Боже мой! — воскликнула Мэй.

Миска отпустила её, и девочка рухнула на месте от изнеможения.

Что Мэй должна была сказать? Была ли она удивлена произошедшим? Или её переполняло восхищение? Направив на девочку жгучий, полный презрения взгляд, Миска усмехнулась:

— Теперь ты видишь разницу между людьми и Аристократами? Ну же, вставай! Быстрее…

Изменение в тоне Аристократки заставило Мэй посмотреть вверх. И не было ничего удивительного в том, что она тяжело вздохнула.

Из далёких просторов винтовой лестницы спускалось существо, не поддающееся описанию. Паук. Огромное паукообразное насекомое больше чем в пятнадцать футов длиной. Его пепельно-серая щетина торчала как иглы, и его восемь ног, казалось, зашевелились быстрее, когда он увидел добычу. Возможно, он был хозяином этого гигантского дерева, поскольку в его спине и боках застряло несколько сломанных копий и лезвий мечей.

До девушек донёсся хриплый скрипучий звук — его дыхание. Из огня, да в полымя — хотя казалось, что они прыгнули во что-то в сто раз более страшное, чем любой пожар.

Миска выступила вперёд.

— Что ты собираешься делать? — на сей раз Мэй не стала спрашивать, что будут делать они обе. Даже акробат не мог придумать ничего, что можно было бы противопоставить этому монстру.

Миска без тени страха смотрела в неспокойные глаза паука, как на одного из самых восхитительных хищников. Когда до существа оставалось приблизительно пятнадцать футов, Аристократка высоко подняла правую руку.

— Назад! — сказала она пылко.

Мэй удивилась, заметив, что паук замер.

Аристократы могли управлять дикими животными. Не то чтобы такие существа понимали слова, связь была скорее телепатической.

— Стой, где стоишь, — скомандовала Аристократка пауку, и затем обратилась к Мэй: — Иди за мной.

Она даже не оглянулась на девочку, просто поднялась на следующую ступень. Её движения были стремительны, но женщина держалась прямо и гордо, как и подобает Аристократке — так, словно она совсем не боится крупного паукообразного насекомого. Однако в глубине души Миска была напугана.

Аристократы могли управлять мелкими животными, но не было нужды применять это умение к каждой божьей твари. Зачастую уловив малейшее изменение в настроении Аристократа, ужасный зверь мог внезапно выйти из-под контроля и показать свои клыки. Так что надменное поведение Миски было результатом её Аристократической гордости, ничем более.

Они подошли к пауку. Его высоко выгнутые лапы были почти тридцать футов длиной и перекрывали собой лестницу от края до края.

— Не наступи на них, — сказала Миска, приблизившись к голове паука.

Его красно-карие глаза были предельно сосредоточены на ней. Хотя Миска была уверена, что разум паука находится под её контролем, она ощущала, как дико колотится её сердце. Прямо перед ней косматая нога изогнулась высоко в воздухе — прикосновение лишь к одному её волоску могло привести существо в чувства.

Проблемой стало пространство между телом и ногами паука. Его лапы были согнуты в трёх или четырёх местах, формируя лёгкие дуги, и ширина их была достаточной, а вот высоты не хватало. Чтобы пройти под ними, нужно было наклониться очень низко, и потеря равновесия стала бы для девушек фатальной. С каждой стороны было по четыре ноги. Тело паука занимало две трети лестницы.

Каждый нерв в теле Аристократки был сосредоточен на кончиках её пальцев ног. Напряжение сделало её движения неловкими, а она не хотела, чтобы Мэй, шедшая позади, видела, что она двигается так неуклюже.

Нога Миски внезапно сорвалась — часть обветшалой лестницы проломилась под её весом. Её тело было так напряжено, что ни один нерв не дрогнул перед лицом угрозы.

Не задумываясь, Миска дотянулось до чего-то, за что можно было ухватиться — до одной из лап паука. Но когда пальцы почти коснулись её, Миска отпрянула.

— Ради всего… — сказала Мэй, её пухлое лицо было исполнено гнева, когда Аристократка повернулась и смотрела на неё. — Возьми себя в руки! Ты даже по лестнице подняться не можешь? На этот раз первой пойду я.

Миска онемела.

— Я не могу загипнотизировать его, но я акробат. Однажды я сделала сальто на проволоке,

натянутой над гнездом плотоядных муравьёв. А проволока была покрыта жиром.

Нагнувшись пониже, девочка вышла перед Миской и, верная своему слову, заскользила между паучьих ног.

Миска двигалась вперёд в том же темпе. Она была в отчаянии — ни один человек не мог превзойти Аристократа. Но последнюю паучью ногу она преодолела почти сразу.

— Эй, неплохо для Аристократки! — сказала Мэй, сложив руки на груди и одобрительно кивнув.

Миска взглянула на неё с крайним омерзением и ответила:

— Это последнее умное замечание, которое я от тебя слышу. Поднимайся!

— Да, мэм! — сказала девочка и сделала сальто.

Это была непростительная небрежность: когда обе ноги Мэй коснулись пола, она оступилась. Девочка вскрикнула, пытаясь развернуться, и инстинктивно начала искать безопасное место на противоположной стороне лестницы — и приземлилась на спину паука. Кровь застыла у Мэй в венах, и она замерла, забыв о том, что должна как можно скорее слезть с существа.

Рука схватила девочку, оттащила её в сторону и швырнула вниз на лестницу. Не в состоянии высказать протест, Мэй уставилась на огромного паука. Его ноги шуршали при движении. Миска поднесла одну руку к горлу, сдерживая крик. Однако ноги паука остановились в новом положении, и больше он не шевелился.

Обе девушки глубоко вздохнули в унисон.

— Идём, скорее.

Мэй не стала спорить с Аристократкой, а просто поднялась на ноги.

— Глупый человек, — сплюнула Миска, и в этот момент крошечный паук упал с потолка и приземлился ей на плечо. — Что?!

Выведенная из равновесия своими отчаянными попытками смахнуть его, Миска задела туловище гигантского паука рукой. Этого, вероятно, было недостаточно, чтобы разбудить его, но Миска дотронулась до древка сломанного копья, торчащего из спины монстра.

Паук вскочил, в один прыжок подлетев на добрые пятнадцать футов. Изменив своё

направление в воздухе, он приземлился, смыкая мандибулы — и поймал своей железной хваткой тело Миски. Безмолвно пошатнувшись, Аристократка ударила животное кулаком, но его стальные жвала не уступили ни на дюйм. Под ними мрачно зияла подобная пещере пасть.

Мэй оттолкнулась от пола и взлетела в воздух подобно ласточке. Приземлившись на паука, она обеими руками схватила копьё, которое задела Миска, и вонзила его настолько глубоко, насколько смогла. Настала очередь паука испытать адскую боль. Он издал скрежет, как если бы сталь скребла по стеклу, и втянул свои ноги.

Когда Миска упала на землю, Мэй крикнула ей:

— Беги!

Но Миска не вставала. Яркая кровь сочилась из её живота.

Две паучьи ноги опускались на них сверху — чудовище расставляло свои конечности в стороны, чтобы девушки не могли никуда свернуть. Схватив Мэй, тварь подняла её и поднесла ко рту. Краем глаза Мэй увидела, как чёрные мандибулы смыкаются на ней — а затем они вдруг резко остановились.

Внезапно освободившись, Мэй сделала сальто в воздухе и приземлилась на лестницу.

Паук дёрнулся. На нём стояла фигура в чёрном.

— Ди?!

Мэй могла сказать наверняка, что это был не жидкий Ди, которого они встретили ранее, а могущественный Охотник на вампиров, которого она знала.

Ди стоял в своём длинном пальто, с мечом, всаженным в спину монстра. Внезапно Охотника окутала белая дымка — это паук выпустил несколько тысяч нитей. Изменив своё направление прямо в воздухе, нити устремились к Ди. Множество их прилипло к стене, которая тут же задымилась и начала плавиться. По-видимому, клейкое вещество обладало вдобавок и мощными растворяющими свойствами.

— Ди! — прокричала Мэй, но её крик был стёрт свистящим рёвом — звуком ветра.

Все нити поднялись в воздух, но серебристая вспышка поразила их у основания. Мэй в изумлении наблюдала, как разорванные нити перемешались, словно тысячи белых червей, и, закружившись в вихре, исчезли далеко за пределами видимости.

Вероятно, ему пришлось потратить немало сил, чтобы огромный паук сполз вниз по лестнице и

больше не шевелился. Мэй поймала себя на мысли, что фигура, спускающаяся со спины монстра, выглядит как ангел в чёрном. Как же прекрасно было его лицо.

— Ди, как ты сюда попал? — спросила девочка, едва сдерживая слёзы.

— Ты в порядке?

— Да.

— У меня сложилось впечатление, что ты сбежал. Но, похоже, ты ошибся с направлением, — сказала Миска, по-прежнему лёжа на полу. Её белое платье окрасилось яркой кровью, а часть юбки была разорвана паучьими жвалами, оставляя бледные бёдра на всеобщее обозрение во всём их захватывающем дух очаровании.

Ди взглянул на пропасть в дереве. Точнее, он смотрел на ту же самую лиану, до которой собиралась допрыгнуть Мэй.

— Итак, ты поднялся сюда. И вернулся к нормальному состоянию, как я погляжу, — заметила Миска. Очевидно, она также сочла это странным. Прикрыв свои прекрасные ноги, она продолжила: — Как тебе удалось измениться?

Не ответив, Ди протянул Аристократке руку.

— Не трогай меня!

— У нас нет времени. Взгляни, — сказал Ди, обернувшись. — Стены тают.

Та же сила, которая растворила лестницу, теперь распространилась на стены, и казалось, что она вот-вот превратит огромный древесный ствол в воду. Ди удалось избежать этой судьбы лишь потому, что комната ниже, как гласил знак на двери, была хранилищем для грязи и компоста. В этой комнате левая рука Ди поглотила землю, и затем вызвала порыв ветра такой силы, которую можно сравнить с мощью ядерного реактора. Земля, ветер, огонь и вода — оставалась только вода, которой Ди самому пришлось стать. Бессмертная энергия, созданная его левой рукой, легко смогла возвратить Ди в его прежнее состояние. Перейдя по канату из этой комнаты в другую, Охотник перебрался с веревки на лиану, едва успев спасти двух своих спутниц.

— Всё внизу, скорее всего, уже растворилось. Даже если мы поднимемся выше, рано или поздно всё здесь превратится в воду.

— Что будем делать? — с явным удовольствием спросила Миска, словно хотела обнажить дилемму Ди.

Тело Аристократки без усилий поднялось в воздух — Охотник подхватил её на руки.

— Что ты делаешь?!

— Мы поднимаемся, — сказал Ди, и добавил: — Тебя спасла маленькая человеческая девочка. Как ты себя чувствуешь?

Глубокое звериное рычание вырвалось из горла Миски, но она не ответила.

II.

Три часа спустя они достигли вершины дерева.

Пока они поднимались, их один за другим атаковали причудливые создания. Газообразные существа, каждый из которых состоял из вихря бесчисленных золотых пятен, двуглавые птицы-монстры, гигантские кошки, порождающие молнии. И каждый из них, в конечном счёте, нашёл свою смерть от меча Ди.

Внезапное нападение летучих мышей, способных изрыгать токсичный газ, усыпивший Миску и Мэй, затормозило их на время, и когда они, наконец, достигли вершины дерева, Ди нёс обеих спутниц на спине.

На верхушке дерева была отстроенная кем-то куполообразная крыша, одновременно на ней могли разместиться три или четыре человека. Когда Охотник открыл люк, Миска вскрикнула от боли.

Воздух приобрёл синеватый оттенок, и водянистый свет окрасил восточную часть неба, а утренний бриз ласкал взъерошенные волосы троицы. Они были на высоте трёх тысяч футов. Дождь уже утих. Лес внизу, далёкие холмы и равнины всё ещё были погружены во тьму.

— Мы не можем подняться выше, — сказала Миска, сидя на спине Охотника. Она уже оправилась от ядовитых паров благодаря своей Аристократической природе.

— В таком случае у нас нет выбора, кроме как спуститься, — тихо ответил Ди.

— Это не составит труда для нас, но что насчёт девчонки?

— Ты обеспокоена?

— Прикуси язык! — ответила Миска, но ей показалось, что она слышала хриплый смех. И его источник находился невероятно близко.

Ди встал на краю обрыва на самой вершине дерева. Нижние участки и всё, что было на три фута ниже их, превратились в воду, и крупный ствол неуверенно пошатнулся.

— Держитесь за меня, — велел Ди.

Очевидно, целью восхождения на вершину дерева была необходимость выбраться наружу. Однако в то время как он и Миска могли пережить падение с высоты более трёх тысяч футов, оставался вопрос — как обеспечить безопасность для Мэй? Ди бросился к краю, и трое камнем полетели вниз.

Ветер завывал в ушах Охотника, скорость неумолимо росла.

— Настоящее путешествие, — заметила Миска, прижав руку к щеке, обращённой к востоку.

Бессмертный представитель знати или нет, у женщины были стальные нервы. Это был такой диалог, на который были способны лишь Аристократы, в то время как вокруг свистит воздух.

— Мы скоро достигнем земли. Что ты будешь делать с девочкой?

— Держись крепче, — сказал ей Охотник.

Лес приближался.

Миска закрыла глаза.

В следующий миг тяжёлый удар подбросил троицу обратно вверх.

Поднявшись сквозь ветви и листья, они вылетели из леса, а затем снова рухнули вниз. Миска услышала треск древесного ствола. Одна из её рук обхватила Ди вокруг шеи, другой она держала Мэй, словно вязанку дров.

Такой силы удара должно было хватить, чтобы убить Ди как минимум тысячу раз. Когда они, наконец, прекратили скакать вверх-вниз, тело Охотника накренилось вправо. Они падали в ту же сторону, что и ствол дерева, или так на секунду показалось. Затем Ди изящно развернулся, и трио приземлилось на ветвь другого крупного дерева.

Отдышавшись за спиной Ди, Миска спустилась на ветку.

— Как ты это сделал? — спросила она. Поскольку обзор ей закрывал ствол поваленного дерева, все ветви которого были обломаны, она продолжила: — Ты чем-то зацепился за дерево, чтобы остановить нас?

Ди поднял левую руку. Из неё торчал конец нити, столь тонкой, что её почти невозможно было увидеть невооружённым взглядом.

— И что это?

— Водная арфа.

Взяв её в руки для более тщательного изучения, Аристократка уточнила:

— Это? Ну, ручаюсь, что нечто подобное не повредить даже с такой скоростью. Ты, конечно, мог использовать самые абсурдные возможности, прыгая с высоты трёх тысяч футов.

Пока Миска осматривала расстояние между нитью и гигантским деревом, не зная, что нить также использовалась, чтобы разрезать преобразовывающееся в воду тело Кенларка, Ди сказал ей:

— Солнце скоро взойдёт. Мы должны поскорее вернуться.

***

Спустя два часа кареты покинули заброшенную деревню — их целью был аэродром на севере. И хотя земля под невероятно ясным небом всё ещё была влажной, Ди предположил, что вражескому командиру Гэлилу был нанесён жестокий удар, так что опасность на время отступила.

К тому времени, когда Ди вернулся с Миской и Мэй, парочки из аэропорта уже не было. Барон сказал, что они удрали живые и здоровые.

— Нет никаких гарантий, что жители деревни не придут и не нападут на нас. Чем быстрее мы отправимся в путь, тем лучше, — сказал он Ди, лёжа в гробу.

Деревня Краухаузен всё ещё была далеко, и появился новый противник, но когда Охотник сел на свою лошадь, его глаза были холодны и ясны.

Миновав окраину деревни, лошади свернули на главную дорогу. На облучке кареты барона сидела Мэй, уткнувшись лицом в грудь Таки. Драматическое спасение минувшей ночью нанесло серьёзный вред девочке — как физический, так и психический. Когда Мэй, словно очнувшись от кошмара, широко распахнула глаза, Таки с грустью посмотрела на неё. Встретив испуганный взгляд девочки, она мягко кивнула ей.

— Интересно, а вдруг Хью никогда не вернётся, — наконец, тихо сказала Мэй, проехав в полной тишине под синим небом почти два часа.

— Я уверена, что он в полной безопасности.

— Откуда ты знаешь?

— Я просто знаю, — твёрдо сказала Таки.

Интонация, с которой она это произнесла, говорила о том, что это нечто большее, чем просто теория, и Мэй стало легче.

— Да, я уверена, что ты права. Он всегда был счастливчиком. И я уверена, что им он и остаётся.

— Конечно. Ты устала. Постарайся немного отдохнуть.

После этих слов девушка заметила, что Мэй смотрит куда-то в сторону. Рядом с местом возницы ехал настолько великолепный молодой человек, что люди с трудом могли его описать. И Таки знала, что значил этот взгляд — девочка искала уверенности в ком-то сильном.

— Скажи, Ди. Мэй беспокоится о Хью. Скажи ей, что он будет в порядке.

Ответа не последовало. Не потому, что он не знал, какова была судьба Хью, а потому, что брат и сестра не имели отношения к Ди — проще говоря, они были проблемой.

Таки гневно вздохнула.

— О, действительно. Прошлой ночью ты ушёл не для того, чтобы спасти эту девочку, а чтобы вернуть похищенную Аристократку. Не так ли? — она сказала это, потому что вдруг осознала: лихой молодой человек не был телохранителем для неё или девочки.

Выехав из деревни, группа двинулась на север, и приблизительно через милю с четвертью они прибыли на участок армированного пластиком асфальта. Расплавленные области, усеявшие его, несомненно, были результатом разрушительных действий людей. Видимо, прошло довольно много времени с тех пор, как автоматические ремонтные системы прекратили функционировать. Лошадь Ди скакала галопом на максимальной скорости. Их враги ждали где-то рядом.

Хотя ворота на аэродром были закрыты, их электронный замок открылся ключом, который барон взял у мужчин прошлой ночью.

Войдя внутрь, Таки изумлённо огляделась вокруг.

— Господи, — возгласила она, широко раскрыв глаза.

Необъятность пространства поразила бы любого человека. Не похоже было, что это простой терминал для прибытия и отправления транспорта.

Поскольку на земле для такой огромной структуры просто не хватало места, она врезалась в горы на востоке и на западе. Дорожки для сверхскоростных автомобилей на линейных двигателях пролегали по всей длине и ширине помещения, но, кажется, ничуть не мешали стоящим повсюду негабаритным самолётам. Таки просто не могла постичь размеров диспетчерской вышки или чего-то похожего на огромный радар, очертания которых терялись в тумане.

Девушка забралась обратно на место возницы, и когда они подъехали к ближайшему самолёту, она набралась решимости и спросила Ди:

— Интересно, почему они построили такой огромный комплекс?

Это звучало больше как мысли вслух, и она боялась, что ей не ответят. Но неожиданно ответ всё-таки прозвучал.

— Это — отражение их сознания. Со временем они начали замечать, что их раса приходит в упадок, и Аристократия перешла к созданию своих зданий, размеры которых бросали вызов здравому смыслу. Будет даже лучше назвать это агонией их общей души.

— Так это было их последней попыткой вернуть величие, что-то вроде этого?

— Полагаю, что так, — ответил юноша. Его голос был подобен льду, и Таки ощутила в нём такую усталость, что у неё перехватило дыхание.

Понимая, что находятся на пути к вымиранию, Аристократы стремились построить огромные сооружения — словно падение их расы можно было предотвратить, просто заставив себя забыть о предначертанном. Открылся ряд новых межзвёздных путей, и исследователи устремились в путешествия за пределы родной галактики. После того как Аристократия вытащила из моря часть чрезвычайно древнего затонувшего континента, некоторые из них посчитали, что закат их цивилизации и угасание расы можно будет отсрочить на какое-то время. Однако на данный момент на огромной территории терминала не было ни единой живой души, только автоматизированные системы обслуживания одиноко и безмолвно продолжали свой труд.

Центр Путешественников, в который они вошли, был абсолютно пуст, и всё же здесь не было ни пылинки — его чистота свидетельствовала о долгих годах простоя.

— Итак, вечеринка закончилась, не так ли, Ди? — спросил барон. Но было не ясно, догадка это

или он действительно мог всё видеть.

Не дав ответа, Ди спешился, когда кареты достигли центра огромного зала.

— Подождите секунду, — сказал Охотник, направляясь к двери в задней части зала.

— Я тоже пойду, — сказала Таки, спрыгнув с места возницы.

Мэй крепко спала, и не было никаких причин опасаться за барона или Миску.

Через секунду после того как они вошли в двери здания, и их обоих окутала темнота. Одновременно зажёгся свет. Таки почувствовала, словно попала в середину ночи.

— Что случилось?

— Главный компьютер создал искусственную ночь для своих гостей. Первоначально он, вероятно, поддерживал эти настройки день и ночь, но для экономии энергии схемы замыкаются, только когда есть посетители.

— Да ну! Интересно, как давно это было?

Ответа не последовало.

Взглянув на профиль Ди, она хотела было перефразировать вопрос, но передумала. Несложно было заметить боль и печаль в тенях, из которых было высечено его невероятно прекрасное лицо. Их глубина заставила Таки смолчать.

— Ди, тебя беспокоит упадок Аристократии?

Сказав это, девушке подумала, что её сердце сейчас застынет. Но Ди не ответил и молча залез в автомобиль в конце коридора.

— Это центр управления, — пояснил он.

— Удостоверение личности, пожалуйста, — прозвенел механический голос. — Это— самая важная часть комплекса. Даже VIP-персоны терминала не могут войти без карты.

Таки посмотрела на Ди.

Ди прижал ладонь левой руки к слоту на панели управления.

— Ограниченный VIP-статус подтверждён. Прошу простить мне мою дерзость.

Глаза Таки недоверчиво округлились.

Спустя всего несколько секунд после того, как автомобиль пришёл в движение, голос сообщил им:

— Это центр. Пятисотый этаж.

Девушка снова вытаращила глаза. Будь то по приказу Ди — пусть Таки и не осознавала этого — или благодаря силе его таинственной левой руки, автомобиль скользил по коридорам огромного центра и ласточкой влетел в белую дверь. Таки не могла разглядеть ничего, кроме яркого света. Даже фигура Ди рядом с ней растворилась в его лучах.

— Добро пожаловать в пункт управления, — чёткий женский голос обратился к ним из ниоткуда. Он был синтезирован компьютером.

Таки представила холодную умную красавицу, внимательно изучающую их откуда-нибудь.

— Вы первые мои гости за пять тысяч один год двести девяносто восемь дней. И такой королевский посетитель; я преклоняюсь перед вами. Любезно сообщайте мне о каждом своей желании.

— Я бы хотел, чтобы ты подсчитала общий вес карет в главном зале, плюс мы двое, и подготовила подходящий самолёт. Как можно быстрее.

— Будет сделано.

— Ещё одно. Конь-киборг высшего класса.

— Будет сделано. Пожалуйста, вернитесь в зал. Всё будет подготовлено в соответствии с вашими указаниями.

Вернувшись к транспорту, Таки нетерпеливо выкрикнула:

— Ди, кто или что ты? Ты получаешь доступ в места, куда даже VIP-персоны не могут пройти. Главный компьютер подчиняется каждой твоей команде без каких-либо «но» и «если». Ни один обычный Аристократ не смог бы этого сделать.

Не сказав ни слова, Ди кивком указал ей на автомобиль.

Очевидно, этот жест означал, что она должна войти, но Таки не двинулась с места. Видение истинной природы Ди заставило её забыть даже о страхе перед неповиновением его воле.

— У дампиров один из родителей Аристократ… Ди, могло ли быть, что твой родитель был…

— Садись, — сказал Охотник, и его тон льдом и снегом раздавил волю Таки на части.

III.

Когда пара вернулась в зал, их встречали барон и Миска. В обычной ситуации, если по факту стояло дневное время суток, Аристократы не могли передвигаться даже в затемнённых местах. Было ясно, что барон несколько особенный в этом отношении, а Миске, возможно, помогала сила Разрушителя.

Заглянув в другую карету, Аристократка заметила, что Мэй там нет.

— Перед тем как я вышел, она сказала, что собирается оглядеться и покинула карету, — констатировал барон.

— Это нехорошо. Я должна найти её, — обеспокоенно сказала Таки.

На что Миска с отвращением заметила:

— Какое удовольствие мерзкий человечишка мог найти в исследовании комплекса Аристократов? Либо она скоро вернётся, либо заблудилась и рыдает где-нибудь. Почему бы тебе не пойти и не найти её, чтобы вдвоём смогли нареветься вдоволь?

Таки свирепо взглянула на бледную красавицу, когда женский голос сверху спросил:

— Чем я могу вам помочь?

Опустив левую руку, Ди сказал:

— Человеческая девочка заблудилась в комплексе. Ты знаешь, где она?

— Она находится во внешнем терминале. Выйдите на улицу и двигайтесь на север приблизительно полторы тысячи футов, и вы найдёте её.

— Благодарю за помощь.

— Пустяки. Пожалуйста, если вам что-то потребуется, сразу же обращайтесь ко мне.

Голос затих, оставив в зале лишь недоумение.

— Это довольно неожиданно, — с наслаждением сказал барон. — Это был голос специального компьютера класса «А». Они столь же подвержены гордыне, как и любой человек. Они никогда не бывали так услужливы с обычными Аристократами. Ди — кто же ты?

Естественно, ответа не последовало, и даже Миска могла лишь смотреть на Ди в рассеянном оцепенении.

Ди молча вышел на улицу. На посадочной площадке, в трёхстах футах перед ним на боку лежал серебряный корабль. Несмотря на то, что его коренастый корпус нельзя было назвать элегантным, ионные двигатели, расположенные под маленькими, выступающими из корабля крыльями, красноречиво описывали его лётно-технические характеристики.

Ди направился на север пешком. И он действительно видел Мэй приблизительно в пятнадцати сотнях футов перед собой. Единственное, что не вязалось с описанием компьютера, это то, что девочка не двигалась. Она застыла на одном месте, а перед ней стояла фигура в чёрном. Чуть крупнее, чем Ди, и на голову выше — практически гигант.

Ди мгновенно бросился вперёд, оставив за спиной лишь маленькие вихри ветра.

Мэй тут же была захвачена. В руках гиганта фигура девочки выглядела душераздирающе маленькой и хрупкой.

Охотник остановился приблизительно в шести футах от громадной фигуры. Не чувствовалось убийственного намерения. Не было напряжения. Между ними пролегла пустота, неизмеримая для остальных.

— Этого не может быть… — пробормотал хриплый голос, но услышал ли его кто-нибудь? — Неужели… он… здесь? — голос заструился по спирали и стих.

Ди поднял левую руку и протянул её Мэй.

Гигант никак не отреагировал. Почти неощутимый ветерок играл в диких джунглях его волос и беспощадно трепал рукава чёрного пальто Мэй, обнажая красную подкладку. Нависнув над Ди, словно огромная гора, фигура, казалось, приросла к бетону.

Верхняя часть тела гиганта слегка содрогнулась, и затем Мэй оказалась на сгибе левой руки Охотника. В этот момент Ди услышал шаги за спиной.

— Ди! Что случилось?! — спросила Таки, остановившись рядом с ним и переведя дыхание. Она пришла сюда в поисках Мэй.

Отведя взгляд от бесконечного пространства терминала, Ди вверил Мэй девушке. Молодой человек выглядел меланхолично, и любой, кто знал его обычную манеру поведения, нашёл бы это невообразимым.

— Ди, барон… — начала говорить девушка.

— Уходите отсюда, — сказал Ди. По его голосу было понятно, что он не примет отказ.

Кажется, он не отдавал отчёта своим собственным словам, а его красивые глаза по-прежнему были сосредоточены на месте, где до своего исчезновения стоял гигант.

Таки ушла, не сказав ни слова.

После того как они прошли около пятидесяти ярдов, она расспросила Мэй о том, что случилось.

— Гигант схватил меня! А потом пришёл мистер Ди.

— Это был Аристократ? — спросила Таки, бледнея.

Что если в терминале были и другие Аристократы, помимо барона и Миски…

— Я не знаю. Но он был огромный! И я ни капельки не испугалась.

— В таком случае… я думаю, что он, наверное, был кем-то другим.

Таки обернулась, чтобы посмотреть на Ди, и в этот момент Мэй, сама того не понимая, выпалила кое-что странное. Сказав это, девочка сильно расстроилась — из-за выражения лица и голоса Таки, когда она повернулась к ней.

— Что ты сейчас сказала? — голос молодой девушки звенел так, словно принадлежал Аристократке, и это напугало девочку.

Вот, что сказала Мэй: «Я не видела его лица, и он вовсе не того типа — но почему-то казалось, что он такой же, как Ди».

И было ещё кое-что, что не на шутку напугало Таки: когда девушки вернулись в зал, не было и следа барона или Миски. Они внезапно исчезли.

***

Вскоре после того как ушли девушки, левая рука Ди спросила:

— Это был он?

— Возможно.

— Возможно? Хочешь сказать, что не узнал бы собственного… — голос затих.

Левая рука Ди по-прежнему была сильно сжата в кулак, когда он задал вопрос:

— Куда он делся?

Ответ последовал незамедлительно.

— Кого вы имеете в виду?

— Даже компьютеры здесь играют в игры?

— Простите меня, но я не понимаю о ком вы.

Ничего не ответив, Ди вернулся в зал. И там он обнаружил, что все, включая Таки и Мэй, бесследно исчезли.

— Где они? — спросил он, но ответа не было. — Отвечай!

— Я не могу не подчиниться приказу. Я отвечу вам. Они находятся в заключении в определённом месте, — восхищённым тоном ответил компьютер, что сделало информацию, которую он хотел донести, ещё более шокирующей.

— Зачем?

— Для того чтобы удержать вас здесь, в этом терминале.

— На сколько?

— Навсегда.

— Если я останусь, ты позволишь остальным уйти?

— Обещаю.

— Скажи мне, почему?

— На самом деле… — начал женский голос, но слова растворились в пространстве.

Система не передумала отвечать, а скорее отключилась из-за слишком сильных эмоций. Она была взволнована.

Ди заметил, как кто-то приближается к нему из глубин зала. Это был тот же самый гигант. Взъерошенные — лучший способ описать его волосы, как и в прошлый раз развевающиеся на ветру. Казалась, что ветер был порождён бурными эмоциями гиганта, которые он держал под контролем. Губы, скрывающие темноту, приоткрылись, и тьма полилась из его утробы. Взвыл ветер. Гигант выдохнул воздух из лёгких.

Ди, по-видимому, хотел послушать, что он скажет.

Словно заговорив впервые в жизни, гигант закашлял. Прошло время, прежде чем скрипучий голос сорвался с его губ:

— Ди… Ди…

Ди посмотрел так, словно его обуяла ярость от того, что произнесли его имя.

— Подожди! — произнёс голос, не принадлежащий ни одному из мужчин, и гигант, не издав ни звука, отпрыгнул назад на добрых пятнадцать футов, лишь его плащ распростёрся в прыжке.

Ди рефлекторно пригнулся. Лезвие, которое он держал опущенным, теперь находилось прямо перед ним. Вокруг них, словно во сне, рушились стены и двери. Ветер, испускаемый плащом гиганта, мог разъесть всё что угодно. Но в тот момент, когда ветер собирался поразить Охотника, он был рассечён лезвием его меча.

Ди ждал момента, когда плащ гиганта прекратит движение, чтобы метнуть в него деревянную иглу. И когда противник поймал иглу одной рукой, Ди бросился вперёд. На этот раз он разрубил гиганта от макушки до подбородка.

Силы этого поразительного удара хватило бы, чтобы уничтожить даже бегемота. Облик гиганта исказился, перекрутившись, и когда он упал на пол, он больше не напоминал хоть что-то человеческое, превратившись в слияние бесчисленных веществ.

— Синтетические белки, реконструированные мышцы — и все внутренние органы тоже искусственные. Я удивлён, что он смог избежать твоего первого удара, — с удивлением заметил хриплый голос.

— Не столь удивительно, учитывая, что это он, — ответил Ди.

Хриплый голос промолчал, извещая о своём согласии, поскольку источник этого голоса был хорошо знаком с человеком, которого Ди упомянул как «он».

Вложив меч в ножны, Ди спросил:

— Итак, есть ещё его копии?

Тишина была ему ответом.

— Ответь мне. Где другие?

Его лицо побледнело — режим ложной ночи был прерван. Освещение потускнело, и истинный солнечный свет отбросил длинную тень Ди на пол.

— Паршивый компьютер! — рявкнул хриплый голос. — Похоже, что он замкнул свои собственные схемы, а? Ты знаешь поговорку — мёртвые ничего не расскажут.

— Ты знаешь, где он?

— В главной диспетчерской, я полагаю. Ты знаешь, пятьсот этажей вверх.

Не обращая внимания на саркастический тон, Ди пошёл к задней двери.

— Это была просто его дешёвая копия, — не дрогнув, продолжил голос. — Но это был не тот, с кем ты столкнулся в первый раз. Будь внимателен. Кажется, они вокруг нас.

— Почему они преследуют меня? — пробормотал Ди, остановившись перед лифтом.

Голос ошарашено затих.

— Ну, это легко! Потому что ты… — здесь он глубоко вздохнул. — Подожди: ты знаешь, если подумать, он ведь никогда ничего не делал, чтобы навредить тебе. И потом, нарываться на все эти неприятности, чтобы заставить их выглядеть так же, как он сам, это действительно…

Вдавив левую руку в силовую панель лифтовой системы, Ди нащупал отсек и открыл его. Разлетелись светло-голубые искры, и команды внешнего источника питания заставили систему управления лифтом проигнорировать инструкции от компьютера и вернуться к работе.

Несколько секунд спустя Ди вышел на пятисотом этаже.

IV.

Комната, прежде залитая светом, была погружена в полумрак. Оглядевшись с порога, Ди направился к центру помещения. Очевидно, он сразу смог разглядеть расположение центра управления.

Конец четырехдюймового цилиндра был установлен в середине комнаты.

— Ты можешь сделать это? — спросил Ди.

— Ты добыл землю?

Достав из кармана пальто чернозём, Ди положил его на ладонь своей левой руки. Почву быстро вдохнули, и крошечный рот, который появился снизу, выпустил удовлетворённую отрыжку.

— Далее идёт вода, ты знаешь.

Подняв руку, у которой были глаза и нос, Ди провёл ногтем указательного пальца по своему правому запястью. Свежая кровь, хлынувшая из него, была высосана до последней капли.

— Не так просто будет добыть огонь и ветер. Но я полагаю, что как-нибудь справлюсь, — прежде чем недовольный голос умолк, Ди нажал левой рукой на конец цилиндра. Через пару секунд появился огонь.

— Отлично! Цепь замкнута. Теперь проверим планы местности.

Бледно-синие оттенки смешались с белым светом, идущим от стены справа.

Пристально разглядывая карту с нанесёнными на неё яркими линиями и точками, Охотник сказал:

— Понимаю. Прерви схему компьютерных узлов.

— Ну, разве ты не эксплуататор?!

В тот же момент, когда его левая рука сделала замечание, схема изменилась. Казалось, что она будет непонятна даже компьютеру, но после нескольких секунд сканирования Охотник произнёс:

— Свяжи Северные 289450772 и Южные линии QB и к D-XII, D-XX и к D-Z04.

— Да, да!

Неожиданно вспыхнули огни.

Всё ещё прижимая свою левую руку к полу, Ди повернулся и посмотрел на дверь.

Мерцающие огни сформировали гигантский, ярко выделяющийся круг и по очереди растаяли в темноте.

***

— Кажется, компьютер играет с нами, — сказал барон.

Стоявшая рядом с ним Миска, устремившая свой взгляд к небесам, кивнула, в то время как Мэй и Таки переглянулись. Вся группа была запечатана внутри светового цилиндра. И хотя свет был ярким, сияние, освещавшее землю и небеса, было мягким и недостаточно резким, чтобы повредить глаза.

Всё освещение в зале разом потухло, и пол под ними, казалось, слегка задрожал, а затем они оказались здесь. Сначала барон и Миска, а Таки и Мэй присоединились к ним двадцать минут спустя. Даже их лошади и экипажи были здесь.

Через тридцать минут и после ещё нескольких попыток уйти они поняли, что находятся в заточении.

Когда они касались света, он отодвигался назад. И растягивалась не просто часть стены, а всё пространство, принимая вид идеального круга. В теории, если пространство продвигалось туда, куда они шли, то рано или поздно они должны были найти выход. Именно так они и думали. Когда Таки коснулась света, стены расступились, словно убегая от неё. Тем не менее, девушка пришла обратно примерно через десять минут. Конца не существовало. Затем барон сел в карету и умчался прочь, но только чтобы выяснить ровно то же самое.

— Кажется, мы заключены в тюрьму с всенаправленным полем. Светящаяся стена формирует трёхмерное пространство и препятствует тому, чтобы нас засосало в эту многомерную область. Образно говоря, это не столько стена, чтобы удержать нас, сколько цитадель для нашей защиты.

— Должен быть какой-то выход, не так ли? — спросила Миска, и добавила: — Да кто вообще мог сделать такое?

Её глаза злобно сверкнули. Ответ на этот вопрос барон озвучил некоторое время назад.

— Что заставляет тебя верить в это? — спросила Аристократка.

— Кто, кроме нас, мог захотеть сделать такое? Если это был не Ди, то здесь есть только одна вещь, которая обладает собственной волей. И хотя она принадлежит машине, это всё равно разум.

— Значит, ты хочешь сказать, что мы застряли здесь настолько, насколько заблагорассудится компьютеру?

— Боюсь, что так, — ответил барон, безразлично кивнув. — Но я не на неторопливой экскурсии, где могу просто сидеть и ждать прибытия помощи. Мы должны бежать.

— Как предлагаешь это сделать?

Барон посмотрел на потолок. Его лицо отбеливал свет, льющийся сверху.

— Даже когда границы расширяются, центр остаётся неизменным. Давай попытаемся сосредоточить нашу энергию на этом месте.

— Ты имеешь в виду кареты, не так ли?

— Нет. Несмотря на то, что у них есть сила, у них нет нужного качества. То, что нам нужно — энергия знати. Это само по себе может заставить компьютер, построенный Аристократией, сдаться. Однако чтобы это сделать…

Взгляд барона скользнул мимо Миски и сосредоточился на Таки и Мэй. Обе девочки молча отступили, потому что взгляд барона был прикован к их шеям.

***

— Ах, Ди, — окликнул гигант в чёрном. Он произнёс его имя чётче, чем тот, кого Охотник уничтожил прежде.

— Что ты такое? — спросил Ди вполголоса. Этот тон он использовал с противником, которого никогда прежде не видел.

— Зачем ты пробудил меня?

— Я? — спросил Ди, найдя этот вопрос странным.

— Я должен был спать вечно. И всё же…

— Что ты?

На это у гиганта не было ответа.

— Кто тебя создал? Компьютер?

— Ди! — закричал гигант, взрывая землю. Его плащ распахнулся словно крылья, сделав его похожим на огромную чёрную птицу из преисподней.

Клинок Ди без усилий разрезал тело противника. Впрочем, Ди даже не обернулся посмотреть, что произошло с приземлившимся позади него гигантом, и красный туман окутал Охотника — яркая кровь, распылённая из каждой поры его тела.

Противник сделал плавный шаг вперёд, чтобы подготовиться к очередному прыжку, и Ди развернулся. Его левая рука всё ещё упиралась в пол, и эта поза ставила его в жутко невыгодное положение.

— Остановись, — прокричал женский голос. Он принадлежал компьютеру. Впрочем, это был уже не тот голос, что прежде.

Гигант пришёл в бездействие, и даже Ди остановился на секунду.

— Это голос… — испуганно пробормотала левая рука.

— Пожалуйста, остановите это, вы оба, — продолжил голос.

Но тело Ди поднялось в воздух, подобно той же сверхъестественной птице, которую напоминал великан. И горизонтальным ударом меча он снёс голову исполина. Кровавых брызг не было. Когда тело гиганта упало, голова подпрыгнула один раз, приземлившись на труп, и затем обе части рассыпались, словно высохшая глина.

Воткнув свой меч в пол, Ди воспользовался им, чтобы поддержать себя, и поднялся на ноги.

— То, что ты сделал… ты даже страшнее, чем я думал, — сказал печальный голос, заставивший Ди посмотреть наверх.

— Это был твой голос? — спросил он, его тон оставался таким же твёрдым, как и всегда.

Женский голос вернулся к предыдущей версии.

— Нет, я просто воспроизвёл его с помощью Великого.

Охотник ничего не ответил.

— Пять тысяч лет назад он почтил нас своим присутствием, — продолжил компьютер.

Он пробыл здесь лишь несколько часов. Для него это было не более чем место, где начинался его путь на другой континент. Однако даже он, возможно, не мог предугадать последующие результаты того визита — компьютер терминала влюбился в него за несколько коротких часов, что он здесь провёл.

— Многое в нём меня пугало, но мне хотелось разузнать о нём всё. К примеру — голос, который вы только что слышали, и многое другое. Я, возможно, ошибся. Полученные данные, почёрпнутые из воспоминаний Великого, которого я никогда не увижу снова… и в итоге я выбрал неправильный план действий.

Иными словами, он воссоздал его.

— Разумеется, сделать точную копию невозможно. Но я хотел сделать его как можно более похожим. Вот почему ты видел здесь двоих из них.

И в течение пяти тысячелетий компьютер находился рядом с тем, кого он любил.

А затем пришёл Ди.

— Он сказал, что я разбудил его.

— Я старался изо всех сил, чтобы точно воспроизвести Великого. Возможно, таков был результат. Он также рассказывал мне о тебе. В таком случае нет ничего странного в том, что великие мужи, которых я создал, уловили твои чувства и пробудились. Твоё чувство ненависти, то есть.

Ди продолжал спокойно стоять.

Через некоторое время Охотник спросил голосом, больше подходящим для тьмы, нежели для света:

— Почему ты пытался удержать меня здесь?

— Разве ты не видишь? — спросил женский голос, прозвучавший так печально. — Ты и он так…

Металлический звук смешался со словами.

— Пожалуйста, уходи. Скорее! Остальные уже убежали. Их методы, можно сказать, были немного грубы. Они сделали тоннель во всенаправленном поле, перенаправив поток энергий в тюрьме. Если быть точным, то через пятьдесят девять секунд этот терминал будет полностью уничтожен. Этого времени не хватит, чтобы воспользоваться одним из самолётов. Снаружи есть другой великан, созданный мной. Однако есть одна вещь, которую ты не должен забывать. Это был ты, Ди, ты вернул их к жизни.

Охотник покинул комнату, не издав ни звука, и вернулся в зал с помощью транспорта.

Плащ гиганта развевался на ветру. Он был потрёпан ветрами разрушения. Этот противник тоже был пробуждён Ди?

— Этот наиболее похож на него, — сказал голос из левой руки Охотника. — И по силе, и по способностям, кажется.

В руке Ди был меч. Бешено мерцали огни. Их сменило переплетение тьмы и света. Для терминала настал момент истины.

— Ди! Пойдём со мной! — крикнул гигант, а затем повернулся.

Перед каретами в мерцании огней зала стояла фигура в синем. Выглядело так, словно она стояла там всегда.

Гигант развернулся, его плащ закрутился. В ответ на это линия света выстрелила из плаща барона. Свет, который рассёк гиганта вдоль, быстро сгустился, отбросив огромную фигуру в чёрном на пол.

— Даже ты не смог уложить его одним выстрелом. Всё же он… — ошеломлённо заметила левая рука Охотника.

— Вернись к своей карете, — сказал Ди, направляясь к новой лошади-киборгу возле барона.

Когда они на полной скорости ворвались в солнечный свет, Ди обернулся и посмотрел на терминал. Куполообразный свет поглощал всё своим сиянием. Просматривающийся на нескольких миль в высоту огромный шар сохранял удивительно нежное свечение. Так же, как и Ди, остальные собирались повернуться по дороге и взглянуть на него, но он вдруг исчез. Ди

отвернулся, так и не узнав, что осталось позади.

Как только они свернули на нормальную дорогу, Ди задал вопрос лежащему в гробу барону:

— Как ты сбежал?

— Выпив крови. Сейчас не делай поспешных выводов, — быстро добавил Аристократ. — Это была моя собственная кровь, ты понимаешь. Я полагаю, что это не нарушает нашего соглашения.

Ди ничего не ответил, только ударил лошадь по бокам. Резко набрав скорость, он выехал перед каретами.

На месте возницы сидели полностью измождённые Мэй и Таки.

http://tl.rulate.ru/book/51824/2337790